

В этом названии нет никакой претензии на исключительность. В нём спокойное утверждение, напоминание, кто мы есть. Но скажи громко вслух, как тебе тут же напомнят: «Россия — многонациональная страна!» Потому что давно не секрет: слово «русские» всё дальше уталкивается в XIX, XVIII и более ранние века Государства Российского. Сначала оно вытеснялось словом «советские», теперь и вовсе вычеркнуто из паспорта, и такие понятия, как русская культура, русское искусство, русские победы предполагают, что речь идёт о далёком прошлом. С гордостью несут в XXI век имя своей нации лишь народы бывшего СССР — для них наступила пора суверенитетов и самоутверждения.

И вот перед нами очерки русской писательницы, известной талантливыми книгами публицистики и прозы, по-русски прямо и бесстрашно обратившейся к проблемам России. А главное — и в этом тоже смелость — предложившей свои «ответы на вызовы времени». Ответы ведь тоже не приветствуются. Сколько упреков досталось Валентину Распутину от либералов за его публицистику: дескать, не надо навязывать собственное мнение, дело писателя ставить проблемы, а поиски их решения принадлежат исключительно специалистам! Любое высказывание по конкретному вопросу вменялось ему как излишняя назидательность, а то и как вредный призыв — до сих пор никак не утихают обвинения в развале СССР, не более и не менее! (Славин, Затулин.) Вырвали у писателя-государственника два слова из контекста и приплясывают: ага, попался! И сколько это будет продолжаться?!

Но почему же писатели, как мыслящая часть общества, не могут предлагать путь выхода из того или иного тупика, если это вызревший плод «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет»?

Лидия Сычёва как раз такой пример. Она исходит из собственного опыта, она не только много думала, прежде чем выпустить такую книгу, но и многое видела, много ездила по стране, чему способствовала работа в журнале «Российская Федерация сегодня». И всё пропущено через сердце, сверено с идеалами Отечества.

Книгу открывает очерк о самом главном — о духовных основах современной России. Автор пишет о том, что в стране возобладали «интеллектуальная, духовная

зависимость от чужеземных рецептов, колониальное сознание...». Как это верно! Поставлен точный диагноз наших бед, причём в сфере всё определяющей, сфере духа. Что толку твердить об экономике, когда не выработана идеологическая стратегия огромной страны на новом этапе? Какой строй мы возводим?.. И дан ответ на коренной вопрос, «какую религию насаждает элита»: «В душе своей новые преобразователи — стопроцентные протестанты». Но такая религия всегда была чужда русскому народу, и потому он глухо сопротивляется дикому капитализму, отринутому столетие назад («Россия: от интернационализма к постгуманизму»).

Здесь необходимо пояснение для тех, кто далёк от отвлечённых материй.

К сожалению, идеология новой России не только не прописана в Конституции РФ, хотя бы в общих чертах, само это слово вообще изъято из обращения как пережиток социализма. (Не стесняются его только пиарщики, продвигающие какой-либо бизнес. Пишут прямо: «Идеология нашей фирмы состоит в том-то и том-то».) Но запрет ещё не означает отсутствия в реальности. Идеология существует, и она так или иначе связана с религией, которая тоже неискоренима: люди продолжают поклоняться богам, и важно понимать, каким именно и в какую эпоху.

В переломное время слабые духом просто стараются не вникать в духовную сферу, вырабатывая для своего выживания лишь элементарные принципы безопасности. Но вспомним, как возвращалось в нашу атеистическую страну (на самом деле в страну, верующую в идеалы социализма-коммунизма, имевшие в некоторых точках соприкосновение с христианством) традиционное православие. На излёте советской, заметим, эпохи! Была волна энтузиазма, где глубокого, где поверхностного, но потом было заявлено, что Россия — светское государство, и разработанные «Основы православной этики» так и не закрепились в программе российских школ. Дескать, религия — дело личное, частное, семейное, а РФ — государство многоконфессиональное.

Духовные колебания вызывают пустоту, а пустоты природа, как известно, не терпит, потому не исключено, что нас ожидает ещё и религиозная разобщённость. Пока же напомним, протестантизм исповедует оправдание стремления к наживе, как показатель умения трудиться, и потому угодного Богу. Такая вера стала опорой капитализма, для которого не очень важно, какими способами человек сколотил свой первый миллион — его можно будет вернуть когда-нибудь под знаком благотворительности. (Если кому интересно, см. книгу М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма».)

Явление этой новой для России религии, выросшей из католицизма, отвергнутого во времена Киевской Руси князем Владимиром, произошло как-то незаметно, исподволь. Когда новоявленный капиталист жертвует православному храму средства, отдаёт ли он себе отчёт, какой веры на самом деле держится?

Лидия Сычёва права, и это поразительно: писательница, пришедшая в литературу в пору расшатывания всяческих основ, смогла увидеть главный провал — духовный, от которого проистекают все остальные!

В следующем разделе — «Противостояние» — в заголовках бросаются в глаза слова «контрреволюция», «битва», «война». За ними следует острый репортаж о том, какие бои идут на культурном фронте за смыслы нашего бытия.

«...В Перми создана уникальная система по распилу бюджетных денег, объединяющая аферистов от культуры и местных «инновационных» чиновников», — пишет автор. Во имя чего бои? Одни бьются за деньги и во имя «вакханалии концептуализма... русофобии и «Мурки» вместо колыбельной», другие — за подлинную культуру. И не только Пермь — и в столичных театрах поселилось немало халту-

ры, вытесняющей настоящее искусство, о чём упомянуто тоже кстати («Гельман как зеркало нашей контрреволюции»).

Большое значение придаёт автор сопротивлению лжи, к которой ловко подтачивается правда: «Служить такому механизму... это всё равно, что содействовать выращиванию раковых клеток... Борьба с дезинформацией — это прежде всего духовная работа. Национальная интеллигенция обязана говорить людям правду». И — призыв: «Не надо бояться!» («Операция ”дезинформация“»). И не просто призыв, но об этом чуть ниже.

Многие ли задумывались, что за ведомство «Роспечать», кому и чему оно служит? По идее, «должно осуществлять госполитику в области литературы». На самом деле всё устроено так, что «русская словесность отгорожена ведомственным забором от остальных искусств. В этом нет никакой случайности и недоразумения: голос честного литератора со времён расхищения госсобственности, расстрела парламента... должен был умолкнуть». Кто ещё не в курсе, как уничтожается писатель-патриот, может найти ответ в главе «Цена бесстыдства», а заодно узнать, откуда получает финансовую поддержку для своего разоблачительного творчества А. Навальный и почему его затмил «литератор-реконструктор И. Стрелков». Нелишние подробности.

Важная деталь в конце главы — о том, как писательнице удалось добиться выпуска книги В. Сорокина «Купола Кремля» (с поэмой о Г.К. Жукове) при финансовой поддержке той самой «Роспечати»! Поучительно для робких. Оказывается, взять ведомственную крепость можно, если не опускать рук. Мои поздравления, Лидия Андреевна! Вы победили, а ваше «не надо бояться» подкреплено действием.

Однако продолжим. Каждый очерк книги — это основательная проработка темы. В доказательство можно привести много цитат или пересказать целиком книгу. Например, о роли интернетовских соцсетей, селфи, захвативших всех поголовно, но суть в том, что «на наших глазах возникает нанолитература и наноискусство: теперь не надо знать «истоков», чувствовать сопричастность национальной культуре, следовать традициям — достаточно владеть технологиями», чтобы «легко создать нечто ”художественное“». Стоит задуматься: разве это — многовековая мечта планеты людей?! («Цифровое человечество на распутье»).

У автора свой взгляд на всё, даже на тему, несколько утратившую популярность — освоение космоса. И взгляд не вскользь, а с анализом нынешней ситуации, мнением учёного и практика В. Полеванова, и потому обращение к ней вызывает доверие со стороны познавательной.

Сопричастность автора всему, к чему обращается взгляд, заставляет следовать от очерка к очерку, от страницы к странице с ожиданием, которое не обманывает.

Самый болевой материал — в разделе «На русских дорогах». Ох уж эти дороги! Русские дороги нередко сменяются полным бездорожьем, и здесь нечто символическое. Русские дороги приводят в Чечню, Татарстан, в подмосковное Лотошино, на Южный Урал. И многое открывается. Например, что чеченский народ в 2000 году оставался «неизвестным народом» для русских! Настолько он неоднороден: от мирных тружеников, гостеприимных к иноземцам, до ватаг, промышленяющих разбоем, без разбора на своих и чужих. И какие узлы завязывались в такой противоречивости, какие прогремели войны! Впрочем, и «мы, русские, сами о себе ничего не знаем» — звучит вослед горьким вздохом. Изгнанные из республик бывшего Советского Союза, мы забыли славу Александра Невского, Дмитрия Донского, Михаила Кутузова, Георгия Жукова, и эта рана осталась незаживающей.

Естественным образом возникает на пути русская деревня. Село Лотошино, родные места поэта Николая Тряпкина, заброшенность... Картина знакомая, «эти бедные селенья» перед глазами с незапамятных времён, но может, возьмёт наконец силу возглас крайнего отчаянья: «Смерть деревни — смерть России»? И убеждённость: «Другого выхода у госорганизма нет: людям надо дать волю — т. е. работу, землю и смысл существования». Здесь нет противоречия: воля не есть свобода от всего и вся, воля — это не только «вволю нагуляться», но и «вволю наработаться», особенно если речь идёт о земле. Честно трудиться за честную оплату — разве не вечное народное чаянье!

Заметки о власти в Татарстане, образовании, культуре проникнуты тревогой за ту часть перемен, когда «вместо комчванства» воцарилось «нацчванство», когда урежутся в школах часы русского языка, когда «так много строится в республике мечетей и так мало — православных храмов», хотя русских и других представителей нетитульной нации примерно половина. Общий тон очерка — сочувственный, вывод рождается сам собой: «Горе тем, кто пытается рассорить народы, сыграть на национальном самолюбии, провести анализ крови, разделить тех, кто вместе — века».

Особое чувство «родства и приязни» водило рукой автора в описании встречи с Южным Уралом. Край бажовских сказов и мартеповских печей рассматривается как «прямое продолжение... вершинной индоевропейской цивилизации — греко-римской». Всё увиденное автором — уникально: и мастерская художника В. Соловьёва, и школьный краеведческий музей, и газета «Танкоград», и писатели, напитавшиеся русской государственностью, историей и литературой, ставшие носителями этого триединства в современном мире. В. Сорокин, В. Машковцев, З. Прокопьева названы «фигурами легендарными». Органично входит в текст отзыв на роман З. Прокопьевой «Своим чередом», оценённый как эпос, «будто продиктованный свыше», «родник народного самосознания». Читая об «Урале-хранителе», воспринятом как «невидимый пьедестал, высота, с которой видна вся Россия», думаешь: есть ещё места, на которых держится Отечество!

Раздел «Будущее России» также интересен, но назову очерк, мимо которого не пройдёт ни один читатель, — «Женитьба как национальная идея». Ещё бы! Поиск национальной идеи всё ещё продолжается тихо и на ощупь, и вдруг! Звучит непривычно и немного смешно, это правда. Первая мысль: возможна ли вообще в не очень благополучном государстве «отдельно взятая» счастливая семья? Однако автор рассуждает всерьёз и приводит веские аргументы из истории и классики. Прослежен путь, на котором было всё: и «упадок идеи женитьбы в русской литературе», и «дрейф к национальным первоосновам» в советское время, и очередной подрыв семьи в годы перестройки. Приметы современности весьма узнаваемы: «Вместо любви — секс, вместо женитьбы — ни к чему не обязывающий «гражданский брак», вместо детей — иномарка и телевизор, и т. д. и т. п. — типичный набор общества потребления с его индустрией развлечений!

Нельзя не согласиться: налицо большая проблема. Дело за мужской половиной. «Будут женихи — появятся и невесты... только мужское творчество может нам дать и большие идеи, и мета-тексты»; «Без мужчин народ — не народ» — всё так, тут уж дальше ехать некуда. Что ж, если продолжится господдержка молодых матерей капиталом, а молодых отцов доступной ипотекой на жильё, да ещё прибавится воспитание мальчиков как ответственных за семью и страну граждан, а девочек — с уклоном в домашнее хозяйство, то может что-то доброе и выйти. Не обязательно, чтобы женщина сидела дома — пусть решает сама, но в любом случае подготовка к заботам, которые неизбежно лягут на её плечи, намного облегчит в будущем совмещение семьи с профессией.

Тема женитьбы плавно перетекает в тему раздельного обучения мальчиков и девочек — тоже попадание в точку. Помимо того, что это два разных мира, разная психология, тип поведения и т. д., в совместной школе это ещё и влюблённости, которые начинаются с первого класса, поглощая время и силы, необходимые для учёбы. И это продолжается одиннадцать лет, до полного совершеннолетия! Имея небольшой опыт работы в школе и большой семейный, поддерживаю раздельное обучение безоговорочно!

С особой пронзительностью говорится о слове, о важности различения живого и мёртвого слова. Так может писать только человек, способный сам отличать живое от неживого. Никогда не встречала столь смелой критики «филологической мертвечины»! Да, сегодня выбор слова литератором, журналистом и особенно учёным-филологом — это нравственный выбор. И он действительно требует бесстрашия, и автор подаёт пример такого бесстрашия каждой строчкой.

Именно в этом месте задаёшь себе вопрос: из чего проистекает отвага публициста? Что заставляет идти наперекор течению, которое сносит мир в хаос, пучину бессмысленного, безблагодатного существования? Откуда силы противостоять распаду, отстаивать вечные ценности, обличать ложь, доказывать истину?..

Из того, что крепко укоренено в русской натуре — из совести. Именно она преобразует слово Лидии Сычёвой в поступок.

Завершающая глава — логическое тому подтверждение.

«Русский крест судьбы»... Не очерк, не воспоминание, а беседа. Она пронизана уважением и благодарностью к собеседнику. Ведущая уходит в тень, предоставив ему возможность полностью высказаться. Не нажимая, не ограничивая заданными рамками — монолог Валентина Сорокина льётся свободно и вдохновенно. Он органично ложится на строчки из его стихов, разбросанные по страницам очерков, и перед читателем предстаёт объёмная фигура большого русского поэта, деятеля литературы, человека безоглядно искреннего, который «как живёт, так и пишет», не уклоняясь от судьбы. Всё сошлось воедино: и слово публициста, и слово поэта, выбранного в наставники.

Всё строго и стройно в этой книге. Анализ — осмысление — вывод — ответ на главный вопрос: что делать? Вопрос «кто виноват» при всей конкретике ответов отодвинут на второй план, и это оправданно — в нём легко увязнуть. Важнее отчётливое понимание: если те, кому выпало руководить, не могут или не хотят делать того, что нужно, они просто должны уйти с дороги, не ожидая, пока их столкнут. Дорогу осилит идущий — сказано давно и доказано всей историей России. Надо только не забывать об этом.

И самое последнее.

Книга Лидии Сычёвой издана тиражом в одну тысячу экземпляров. Вопиюще мало для огромной России, жаждущей живого и правдивого слова! Умный и сильный «ответ на вызовы времени» должен дойти до широкого круга читателей, до журналистов и чиновников от культуры, а также до структур, имеющих отношение к выработке стратегии развития страны. Каждый очерк может стать отправной точкой для плодотворной дискуссии. Госзаказ на допечатку тиража, его распространение, подготовку к встрече читателя с полезной книгой — такая же насущная задача, как материальная поддержка нуждающихся в хлебе насущном. Кто возьмётся за её решение? Если мы действительно думаем о России и хотим движения вперёд?..

Это не реклама, а информация и предложение.